

БЕЛЛА ЛАВГУД

ШАМПАНСКОЕ СО ВКУСОМ АЛИБИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л13

Белла Лавгуд

ШАМΠΑНСКОЕ СО ВКУСОМ АЛИБИ

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Лавгуд, Белла.
Л13 Шампанское со вкусом алиби : [детектив] / Белла Лавгуд. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 288 с. — (Уютные расследования).

ISBN 978-5-17-191036-5

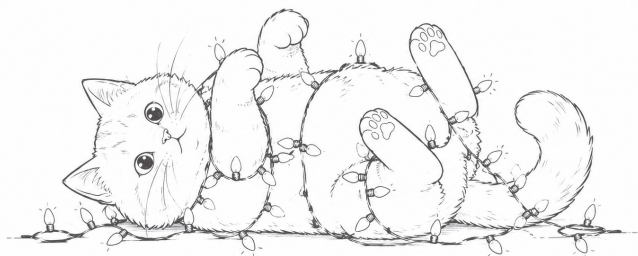
Рождественский вечер в обновленном поместье Тренчард-Холл обещал настоящую сказку: теплая и дружеская атмосфера, игристое шампанское и выступление самого загадочного иллюзиониста современности — Брайана Коула.

Но внезапная снежная буря отрезает элитных гостей от внешнего мира, а долгожданное представление превращается в беспощадную игру, где каждый вопрос заставляет заглянуть в темное прошлое. Измены, предательство, мошенничество — все, что постояльцы надеялись похоронить, выходит на свет.

Что связывает этих людей? И почему кто-то хочет заставить их участвовать в смертельном квесте?

**УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© А. Унгурьянова, текст
В оформлении использованы материалы
по лицензиям © shutterstock.com
ISBN 978-5-17-191036-5 © ООО «Издательство АСТ», 2026

ПРОЛОГ

Мы склонны привязываться к местам. Они оставляют в нашей памяти следы, накладывают отпечатки, схожие с кольцами на срезах стволов деревьев или завитками на подушечках пальцев, запечатленными на глянцевой поверхности фотографии.

Детство закладывает фундамент для будущих открытий, гениальных решений и маленьких ежедневных шагов, но... еще в детстве мы склонны к преувеличениям. Ванна кажется настоящим бассейном, бабушкин чердак — пиратским трюмом, а подгоревший пирог — самым восхитительным лакомством на свете. Если вам довелось побывать в захватывающих дух живописных местах, вы привяжетесь к ним на всю оставшуюся жизнь. Туда захочется вернуться, если уж не физически, то хотя бы мысленно: вслушиваясь в отголоски памяти и блуждая по ее коридорам.

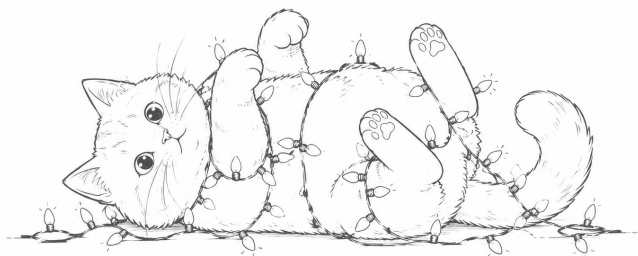
Так места, в которых нам довелось вырасти, создают ассоциативные ряды, состоящие из запахов, голосов, часто — смеха, но иногда и громкой ругани или тихих всхлипываний.

И хотя не мы возводили монументальные здания, ставшие оплотом детства, не мы занимались посадкой уютных садов, они навсегда поселяются в нашей душе, пуская корни и обвиваясь стеблями зеленого плюща. Только как разобрать, для кого декоративные растения служат цветущей живой изгородью, а для кого — оковами из ядовитых лиан, связавших по рукам и ногам?

* * *

«Готовы ли вы покаяться в своих грехах?» — высветилось на экране интерактивной передвижной доски. Первая реакция была напускной: в сердцах гостей теплилась уверенность в том, что это часть представления. Лишь когда на экране показались скриншоты обличающей переписки, присутствующие засуетились. Кто-то злорадствовал, не осознавая, что мог оказаться следующим, кто-то брезгливо ежилась, не желая находиться в одной комнате с этими монстрами.

Шоу перестало быть шоу, квест больше не походил на квест. Эх, вовремя я приехал в Тренчард-Холл.

Глава 1

Келли

Тренчард-Холл, переживший за свою невообразимо долгую жизнь войны, эпидемии и восстания, напоминал выброшенную на берег бутылку из помутневшего стекла с развалившимся трехмачтовым парусником внутри. Согласно историческим сводкам, долгие века, вплоть до середины девятых годов прошлого столетия, поместье пребывало на пике своей популярности: здесь проводились званые балы, а гости неделями не покидали окрестности. Поместье не единожды реконструировалось в духе последних веяний моды былых эпох: достраивались и пристраивались целые части, не говоря уже об архитектуре фасадов. Вскоре после Второй мировой войны, когда по воле графа Тренчарда здесь основали госпиталь, семья разорилась. Графиня, на чьи плечи лег уход не только за двумя маленькими детьми,

но и за недееспособным мужем, приняла решение превратить свой дом в пансионат. Тому благоволило само расположение: чуть восточнее, всего в пятнадцати минутах ходьбы, находилась бухта Уайтсанд с головокружительным видом на Ла-Манш и белоснежный песчаный пляж. Где-то вдаль раскинулось мрачное Кельтское море.

Я мельком упоминала Тренчард-Холл в своей научной работе, когда была студенткой архитектурного факультета в Шеффилдском университете. Это поместье — идеальный образец эпохи тюдоровской готики: трехэтажное каменное здание, обрамленное рядами прямоугольных окон с витражными вставками, с голландскими фронтонами, украшенными изваяниями существ в виде животных. Правда, теперь они мало походили на самих себя — их потрепало не только время, но и суровые корнуолльские ветра. Ранее колонны при входе были украшены изумительными мраморными скульптурами, но миссис Тренчард, к ее великому сожалению, пришлось заказать их демонтаж и продать на аукционе. Как и большинство особняков елизаветинской эпохи, он построен в форме буквы Е и некогда был окружен фигурно стриженной растительностью.

На месте Тренчард-Холла когда-то находилось скромное поселение. Им владели коренные корнцы — одно из кельтских племен, которым уже не довелось его восстановить, и история семьи канула в Лету. Прежнее строение выгорело почти до фундамента,

и спустя некоторое время на его руинах потомки дошедших до этих земель норманнов начали строить будущий Тренчард-Холл.

Пребывая в запустении и разрухе, Тренчард-Холл продолжал восхищать привычной тому времени роскошью и величием. Он, конечно, был и вполонину не так масштабен, как Ноул-Хаус¹ или Монтэкьют-Хаус², а в самом начале даже не имел названия, однако полюбился мне с первого взгляда. И если уж вам представился один из дворцов Виндзоров, поспешу вас разочаровать: внутри Тренчард-Холл столь же аскетичен, сколь помпезны их замки.

Исторические захоронения в прошлом веке перенесли отсюда в скрытый среди зеленых насаждений семейный склеп. Собственная часовня, ныне все так же разрушенная, напоминала древние руины и будто бы не требовала никакой реставрации, не желая быть потревоженной. Она идеальна именно в таком виде. Тренчард-Холл — это синоним умиротворения.

Давно овдовевшая леди Тренчард словно была послана мне самим Господом. Бедняжка совершенно не сладилась с современными технологиями, поэтому подала объявление в местную газету о том, что ищет управляющую домом отдыха, которому только предстояла реновация. Моей дорогой бабуле по-

¹ Ноул-Хаус — дворянская усадьба, построенная в XV веке, расположена на западе графства Кент.

² Монтэкьют-Хаус — поместье в елизаветинском стиле, построенное в XVI веке.

счастливилось заметить это объявление, ведь «Нью Корнуэлл Газетт» — единственное еженедельное издание, подписку на которое она еще не отменила. Эту газетенку не читают даже мошенники, поэтому мой звонок несчастной Мелиссе Тренчард оказался единственным, хотя объявление дублировалось в газете каждый вторник в течение тридцати девяти недель.

Помехи на убитой временем телефонной линии едва не омрачили мои надежды, но я вовремя догадалась отправить миссис Тренчард письмо с курьером. Это было безумно романтично, в духе старой доброй Англии, ведь я отважилась объяснить от руки. И стоит заметить, несказанно дорого: никто не желал добираться до полуразрушенного дома в глубинке, пусть и излюбленной туристами. Можно было прибегнуть и к обычной почте, но работа нужна была мне не сейчас, а уже несколько месяцев назад, так как финансовая подушка безопасности больше походила на прохудившуюся наволочку.

В письме я предложила миссис Тренчард обратиться к соседям за помощью и все же воспользоваться их мобильным телефоном, если она согласна нанять меня. Через три дня действительно поступил звонок. Заботливые соседи старушки навели обо мне справки в интернете, не отпуская мысли, что я могу оказаться аферисткой. После настоящего допроса с пристрастием меня пригласили в Тренчард-Холл.

Я прекрасно понимала, что прельщало меня в этой вакансии. Зарплата, по сравнению с той, что предлагали городские гостиницы и отели, была крошечной. Однако в случае с Тренчард-Холлом мне не нужно было платить за жилье, и все расходы на еду нанимательница также брала на себя. А самое главное — пожалуй, решающее и заманчивое — в стенах Тренчард-Холла я могла претворять в жизнь самые смелые идеи. Миссис Тренчард искала управляющую, которая организует небольшой ремонт, наймет подрядчиков и «если Господь управит, то и послужит толковым мастером по интерьеру». Так старушка величала дизайнеров, и ей несказанно повезло: прежде чем уволиться, я окончила дизайнерские курсы и могла проектировать не только экстерьер, но и создавать уют внутри помещений.

Я всегда тянулась к прекрасному и, к сожалению, осознала это лишь спустя пятнадцать лет работы в довольно известной сети отелей. Нет, не подумайте, что мне там было худо. Напротив, оплата соответствовала нагрузке, в меру дружный коллектив, карьерный рост. Я даже дослужилась до директора одного из филиалов. Но там напрочь отсутствовал какой-либо простор для воображения. Погрязнув в рутине, уже начинаешь сомневаться в собственных талантах и истинной природе своих желаний. Я старалась сделать лучше, но все мои идеи начальство запиховало в дальний угол нижнего ящика пыльного письменного стола, переехавшего в подсобку.

Уволившись, я наконец смогла вдохнуть полной грудью, но не знала, куда податься дальше. Бабуля советовала не печалиться и не торопить события: «Все происходит в самое подходящее для этого время». «Скажи это моему банковскому счету, бабуль», — отшучивалась я и продолжала тревожиться.

И вот однажды, когда сил на переживания уже не осталось, я сидела на веранде, а бабуля подкралась ко мне сзади и в очередной раз огрела свернутой в рулон газетой.

— Ай! Ну не надо! Сколько можно, бабуль?

— Думаю, это последний раз, булочка. — Она тяжело вздохнула, и ее малиновые губы расплылись в лукавой улыбке.

— Опять эти твои шуточки про то, сколько тебе отмерено?

— Когда речь дошла до меня, у Господа сломалось мерило. Кажется, оно до сих пор в ремонте. Наверное, чинят те безрукие слепцы с Нортон-сквер.

Я тихо хихикнула и поставила чашку с чаем на столик из рифленого стекла.

— Тогда в чем дело? Выгонишь меня из дома? — Я переехала к бабушке почти полгода назад и удивлялась, как она меня не выдворила. Мы обе отличались совершенно несносным характером.

— Выгоню. Сколько можно тебя терпеть? Вечно следишь за порядком, как у себя в гостиницах. Тут не ешь, там не сиди, это вытри, тьфу! Я нашла тебе местечко по вкусу. Трижды перечитала, так как сна-

чала не поверила своим глазам. А у меня, между прочим, оба хрусталика поменяны!

И я продолжаю не верить своим глазам. Даже сейчас, когда смотрю на заиндепевшую пожухлую траву и мутное, словно запотевшее, декабрьское небо. Кельтское море часто приносило к нам туманы, и было в этой дымке что-то таинственное, мистическое, но ничуть не жуткое. Я любила стоять так на широкой подъездной дорожке, попивать густой кофе из термоса, потягивать сигарету — будь неладна эта дурная привычка — и представлять, как сотни лет назад здесь останавливались кареты с лордами, графами, герцогами и, наверняка, даже особами королевских кровей, которые и не помышляли, что простушка из Девонпорта — Келли Кроуфорд — будет обставлять их временные опочивальни.

Впервые приехав в Тренчард-Холл, я пообещала себе не сойти с ума от уныния. В нем царила атмосфера разрухи и опустошения, печали и скорби... Однако миссис Тренчард удалось развеять мои грустные настроения по ветру. Мы молниеносно сдружились. В свои семьдесят четыре она держалась, как подобает настоящей леди, и вела образ жизни типичного представителя аристократии старой закалки: вставала чуть ли не с первыми лучами солнца, делала зарядку, умывалась и ухаживала за кожей, непременно собирала седые волосы в высокий пучок, надевала заранее подготовленные на день блузу и длинную юбку, туфли

на небольшом каблуке и спускалась готовить завтрак в кружевном фартуке, который когда-то сшила сама.

Кроме того, меня встретил милейший спрингер-спаниель из всех, каких мне доводилось видеть. Его глаза словно скрывались под черной маской, переходящей в длинные уши, покрытые лоснящейся кучерявой шерстью. Темная спинка, белая грудка и очаровательные пятнистые лапы с порога покорили мое сердце. С самого первого дня Лулу, а точнее Льюис Леонардо Ламберт Третий, ходил за мной по пятам, прерываясь лишь на приемы пищи, игры на свежем воздухе и, конечно, развлечения с любимыми игрушками, на которые частенько можно было наткнуться в самых неожиданных уголках поместья. Лулу оказался подарком внучки миссис Тренчард: она не могла смириться с бабушкиным вынужденным одиночеством.

В Тренчард-Холле не было ни телевидения, ни интернета. Даже электричество работало с перебоями. Я не понимала, как за короткое время привести более четырехсот квадратных метров в божеский вид: старые скрипучие половицы, отклеивающиеся обои, искрящиеся розетки, потрескавшаяся плитка, грязная мягкая мебель, над которой вздымались клубы пыли, едва ее коснешься, — и это лишь часть того, что мне предстояло исправить. Миссис Тренчард успешно поддерживала порядок в паре жилых комнат — своей и спальне любимой внучки, а также в кухне, гостиной и ванной, — но в остальные ком-

наты не заходила более двадцати лет. Раньше с уборкой помогала экономка, а в штате было несколько горничных и повар. Вскоре пришлось отказаться и от такой роскоши.

Встреча со мной заставила ее посмотреть правде в глаза, и на мгновение женщина даже расплакалась, бормоча, что только зря потревожила меня. Она полагала, что исправить Тренчард-Холл невозможно, особенно учитывая предстоящие траты. Поэтому мы решили совсем не обставлять верхний этаж, а второй — только частично. Проводку нужно было заменить везде, а также разобраться с канализацией и сантехникой, избавиться от страшно гудящей в ветряные дни конструкции кухонного лифта, подлатать окна и крышу, отмыть фасады, отреставрировать полы и потрясающую лепнину на потолке, сделать косметический ремонт в бывших номерах и поколдовать над мебелью, чтобы не пришлось искать аналоги онлайн или на мебельных базах. Об изготовлении мебели на заказ, как это обычно делается в крупных отелях, не было и речи. И финансов тоже. Мне пришлось погружаться в тонкости реставрации мрамора, благо в тех немногих местах, где мрамор все-таки сохранился — в фойе, на лестничных пролетах и в санузлах, — было достаточно его отполировать. Но вот где найти недорогих рабочих, готовых оседлать белых коней и примчаться в Тренчард-Холл с необходимым оборудованием?

Но я была бы не Келли Кроуфорд, если бы не обзавелась полезными связями, пока выполняла самые странные прихоти важных бизнесменов и их болтливых вторых половинок. Я уверила миссис Тренчард в том, что вместе мы сумеем вдохнуть в поместье новую жизнь, и попросила ее показать, как Тренчард-Холл выглядел в свои лучшие дни. Вооружившись старым альбомом, она целый день водила меня по лабиринтам коридоров и во всех красках рассказывала о том, как уехала из отчего дома, как ее восхитило поместье и как она решила продолжить дело родителей мужа. Я могла поклясться, что слышала эхо прошлого, детский смех и стук каблучков, пока Мелисса выплясывала передо мной танцы своей молодости, словно ей снова двадцать. Именно ее рассказы о прошлом помогли мне с концепцией будущего поместья. Мне хотелось сохранить историческую аутентичность в память о династии Тренчардов, но добавить что-то современное, что могло привлечь самых разных гостей, поэтому я остановила свой выбор на эклектике.

К моему великому огорчению, многие семейные реликвии — картины и антиквариат — нуждались в дорогостоящей реставрации. Поэтому мы были вынуждены оставить их дожидаться своего часа в отдельной комнате с самыми лучшими температурными условиями, какие только смогли организовать.

— Почему сейчас, миссис Тренчард? Вы ведь могли оставить поместье внучке, и она бы распорядилась

им по своему усмотрению. У нее явно больше сил и энергии. Только прошу, не обижайтесь. — Спросила я как-то за ужином после бурных обсуждений декора входной группы, отложив столовые приборы.

Женщина одарила меня печальной улыбкой. Миссис Тренчард была красива даже сейчас, когда ее лицо походило на требующий реставрации потрепавшийся портрет двоюродной тетки покойного мужа. Голубые глаза с возрастом помутнели и теперь напоминали льдинки, а небольшой нос с еле заметной горбинкой даже не увеличился в размерах, как это бывает с возрастом.

Моя бабуля была выходцем из рабочего класса, безотказно подменяла коллег и до поздней ночи строчила десятки, а то и сотни рубашек, фуфаяк и форменных брюк. Она громко бранилась, если проигрывал ее любимый биатлонист, да и в любое другое время тоже. Частенько объедалась на ночь жирным мясом, была не прочь пропустить бокальчик-другой и громко хохотала в общественных местах. Красила губы безвкусной дешевой помадой малинового оттенка, которая шла только ей. И все равно моя бабуля — самая лучшая, однако миссис Тренчард меня страшно интриговала. Будто только что сошла со страниц книги Джейн Остин.

— Аманда не раз предлагала свою помощь. Не деньгами, конечно, у нее их не хватит даже на ремонт одной спальни. Предлагала приехать на лето и подлатать Тренчард-Холл. Это было еще лет десять